

Янь Сюэнь замер на месте. Он пришел в Усадьбу Плывающих Облаков двадцать лет назад и, можно сказать, видел, как рос Гу Я, поэтому хорошо знал его характер. Если бы Гу Я не был уверен, он никогда не дал бы такого ответа. Он и Линь Сюань раньше обсуждали Цигуань Яня, считая, что Гу Я просто не встречал в усадьбе сверстников, кроме Линя Сюаня, и это было всего лишь временное увлечение, которое пройдет. Но теперь стало ясно, что Гу Я действительно ступил на этот путь.

Янь Сюэнь вздохнул:

— Чжуанчжу, господин Янь выглядит приятно, он живой и веселый, но вы совсем его не знаете. Как вы можете быть уверены, что любите его? К тому же, вы еще мало кого встретили в жизни, в будущем вы найдете кого-то лучше, и тогда поймете, что то, что вы чувствуете к господину Яню, не является настоящей любовью.

— Мы уже встречались раньше, — неожиданно ответил Гу Я. — Я знаю, что это любовь.

Янь Сюэнь опешил:

— Вы уже виделись раньше?

— Угу, — кивнул Гу Я. — Но я не помню подробностей. Однако я знаю, что мы встречались.

Янь Сюэнь замолчал, не зная, что сказать. Гу Я продолжил:

— Разве у вас, доктор Янь, нет человека, которого вы любите? Вы его ищете, но не можете найти. Вы не знаете, как он выглядит сейчас, но все еще любите его, верно?

В комнате воцарилась долгая тишина. Через некоторое время Янь Сюэнь вдруг сказал:

— Чжуанчжу, скажите, когда произошла резня на Горе Цилинь, действительно ли все из клана Цилинь погибли?

Гу Я на мгновение растерялся и покачал головой:

— Я не знаю.

Янь Сюэнь кивнул и тяжело вздохнул:

— Ладно, раз вы уже решили, я больше не буду говорить. Господин Янь пока не причинил нам вреда, возможно, я слишком подозрителен. Но этот путь нелегок, и я не знаю, как господин Янь относится к вам. Вам стоит еще раз все обдумать.

Гу Я кивнул:

— Я знаю, не беспокойтесь.

— Почему он так долго не возвращается? — Янь Сюэнь посмотрел на дверь, сменив тему. — Чжуанчжу, спуститесь и проверьте. Господин Янь очень проницателен, наверное, ждет вас внизу.

Гу Я, держа Лююнь, обошел Янь Сюэня и, сделав пару шагов, остановился у двери:

— Если я не ошибаюсь, тот, кого вы ищете, раньше служил клану Цилян?

Он сделал паузу:

— Если после резни на Горе Цилян кто-то из клана все же выжил, это было бы неплохо. Отец говорил, что его самым большим сожалением было поверить словам Чжоу Юньфэна. Они тогда ошиблись, и если есть выжившие, мы не должны повторять эту ошибку.

Янь Сюэнь не ответил, только поднял голову и посмотрел на заходящее солнце за окном. Гу Я не стал ждать его ответа и, взяв меч, спустился вниз.

— Почему ты один тут сидишь? — Гу Я спустился вниз и увидел Цигуань Яня, сидящего за засаленным деревянным столом. — Лекарство отнес?

Цигуань Янь кивнул:

— Поставил у кровати управляющего Линя. Вы говорили о делах усадьбы, мне там было неудобно. Закончили?

— Угу, — кивнул Гу Я. — Пойдем в Терем Пьяной Весны.

Когда Гу Я и Цигуань Янь добрались до Терема Пьяной Весны, пожар уже потушили, остались только обгоревшие деревянные каркасы. Улица была наполнена едким дымом, а перед зданием виднелись черные следы и множество беспорядочных отпечатков ног, оставленных теми, кто тушил пожар.

— Сестрица, что здесь случилось? — Цигуань Янь потянул за рукав девушку, стоящую в толпе зевак перед Теремом Пьяной Весны. — Почему вдруг загорелось?

Девушка обернулась и, кажется, тоже сожалела:

— Вот именно! Все было нормально! Говорят, искра из кухни попала в масло для лампы. Но кто бы стал днем брать масло на кухню? Я думаю, это старик Чжоу разлился.

Цигуань Янь опешил:

— Старый мастер Чжоу?

Девушка, обладая бойким характером, засунула платок за пояс и, указывая пальцем на Терем

Пьяной Весны, сказала:

— Вот именно! Старик Чжоу еще не прошел сорок дней, а второй сын уже переехал в Терем Пьяной Весны. Где это видано? Не говоря уже о трех годах траура, прошло меньше месяца!

Цигуань Янь усмехнулся:

— Днем такие разговоры, у меня мурашки по спине.

Девушка посмотрела на него с укором:

— Ты что, не мужчина? Чего тут бояться? Это их семейные дела. Все сыновья семьи Чжоу умерли страшной смертью, наверное, старик Чжоу не смог смириться и показал свою силу.

Цигуань Янь вдруг задумался и осторожно спросил:

— Но разве третий сын не уехал?

Девушка бросила на него взгляд:

— Ты днем не был здесь? Соседи, которые везли вино в город Фуян, говорят, что там все уже знают. Третий сын Чжоу с матерью вернулись в родной город, но в первую ночь в Фуяне они оба умерли в гостинице. В Фуяне это уже известно, но почему-то в городке Саньци никто об этом не говорит.

Цигуань Янь почувствовал холодок на спине и повернулся к Гу Я, но тот выглядел задумчивым, и было непонятно, сколько он услышал.

— А девушки из терема смогли выбраться? — спросил Цигуань Янь. — Они и так несчастны.

Девушка вздохнула, покачав головой:

— Вот и я говорю, старик Чжоу не может успокоиться. В таком большом пожаре никто не смог выбраться. Те, кто тушил пожар, говорят, что двери терема были заперты изнутри, и люди кричали о помощи, но не смогли их открыть. Странно, не правда ли? Если бы они хотели выбраться, разве не открыли бы двери сами?

Цигуань Янь почувствовал, как мурашки побежали по коже. Вдруг кто-то схватил его за руку и притянул к себе. Он обернулся и увидел Гу Я.

Девушка, кажется, редко видела такого красивого мужчину, как Гу Я, и слегка смутилась:

— Я говорю правду. Видите вон там?

Она кивнула в сторону угла улицы:

— Это задний двор Терема Пьяной Весны. Все, кто погиб в тереме, лежат там. Говорят, никто не спасся.

Гу Я и Цигуань Янь переглянулись. Цигуань Янь улыбнулся:

— Спасибо, сестрица, мы пойдем посмотрим.

Девушка, покраснев, посмотрела на Гу Я:

— Там лежат трупы, вид ужасный. Я сама не видела, но слышала, что двое мужчин, которые их выносили, вырвало. Если вам не нужно, лучше не смотрите.

Гу Я не знал, что ответить, но Цигуань Янь сделал вид, что расстроен:

— Он раньше проезжал через городок Саньци и останавливался в Тереме Пьяной Весны. У него там была возлюбленная. Теперь он снова здесь, и вдруг такое случилось. Лучше посмотрим.

Девушка кивнула:

— Тогда идите. Там есть судмедэксперт, объясните ему, и он, наверное, разрешит.

Они вышли из толпы и, пройдя несколько шагов, Гу Я вдруг тихо сказал:

— Она не умерла.

Цигуань Янь опешил:

— Что? Кто не умер? Чжоу Бо?

Гу Я покачал головой и серьезно сказал:

— Моя возлюбленная не умерла.

Цигуань Янь смотрел на него с недоумением, собираясь подшутить, но увидел серьезное выражение лица Гу Я и что-то в его глазах. Он сомневался, но наконец сказал:

— Я думал, вы говорите о Чжоу Бо. В такое время, как сейчас, как можно думать о другом?

Гу Я, казалось, был обижен, тихо сказал «Угу» и опустил голову.

Задний двор Терема Пьяной Весны не был напрямую соединен с самим теремом, между ними находилась арендованная винная лавка. Чтобы попасть во двор, нужно было выйти из терема, обогнуть угол улицы и дойти до пустого места, где обычно складывали вещи. Теперь это место использовалось для размещения тел.

<http://bllate.org/book/15275/1348483>